
Елена Сергеева
БЫВШИЕ
Сюрприз для предателя
18+

Елена Сергеева

Бывшие, Сюрприз для предателя

«Автор»
2026

Сергеева Е.

Бывшие, Сюрприз для предателя / Е. Сергеева — «Автор», 2026

Хорошая девочка Лика училась и подрабатывала в богатом доме у злой и сварливой Розы Валентиновны Лихачевой и на свое несчастье полюбила ее сынаОбстоятельства разлучили их, но через шесть лет ветер перемен привел нашу девочку в этот дом уже Аликой Лихачевой. Сильной, решительной молодой женщиной, которая теперь способна постоять за себя

© Сергеева Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

2 глава. Алика 7
3 глава. Алика 9
4 глава. Алика 12
5 глава Арсений 15
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Елена Сергеева
Бывшие, Сюрприз для предателя

Хорошая девочка Лика училась и подрабатывала в богатом доме у злой и сварливой Розы Валентиновны Лихачевой и на свое несчастье полюбила ее сына…

Обстоятельства разлучили их, но через шесть лет ветер перемен привел нашу девочку в этот дом уже Аликой Лихачевой. Сильной, решительной молодой женщиной, которая теперь способна постоять за себя…

1 глава. Алика

– Выгоните вон эту гадину! – чуть ли не с пеной у рта орет Роза Валентиновна и смотрит на меня с такой ненавистью, что оставаться невозмутимой становится все сложнее.

Так… Никаких эмоций!

Спину прямо! Подбородок поднять!

Держать удар и не поддаваться на провокацию!

– Успокойтесь, – пытается вежливо заткнуть ей рот нотариус, с которым я приехала в особняк Лихачевых. – Алика Лихачева указана в завещании.

– Да какая она Лихачева, – гремит ходячая мумия, которую я даже не сразу узнала, как вошла. Так перекроила лицо, что страшно смотреть. – Она приблудная девица. Сначала путалась с моим сыном, потом перебралась в постель моего первого мужа.

Тихо выдыхаю, чтобы не взорваться и не указать мегере на неточности, которые она не посчитала нужным упомянуть.

Зачем?

Лучше лить грязь на меня. Так привычнее. Это всегда была прерогатива этой невоспитанной дамы, любительницы менять мужчин как перчатки.

Пытаюсь отвлечься и, начиная рассматривать свой идеальный маникюр, в который раз спрашиваю саму себя, зачем покойный Николай Михайлович заставил меня принимать участие в этом фарсе?

Вздрагиваю от громкого хлопка входной двери и слышу новый вопль сидящей напротив женщины:

– Сыночек, как хорошо, что ты приехал. Выгони эту дрянь!

А вот сейчас слова типа «никаких эмоций! Спину прямо! Подбородок поднять!» уже не помогут. Мне предстоит встретиться не просто с еще одним человеком из прошлого, а с тем, кто четвертовал, спалил и безжалостно выбросил то, что осталось от моего сердца. С человеком, которого все эти годы я тщетно пыталась забыть…

Шаги Арсения я почти не слышу. Сердце буквально оглушает меня своими громкими пульсирующими ударами и тем самым дезориентирует.

– Кого ты хочешь выгнать, мама? – звучит устало, а у меня предательски бегут мурашки от его голоса.

Я по-прежнему не оборачиваюсь и сижу ровно. Я по-прежнему знаю, что выгляжу сегодня так, что могу запросто устраивать прямо здесь фотосессию для модного журнала, но внутри от одного его появления я неожиданно снова чувствую себя маленькой испуганной девочкой, той, что когда-то работала в доме Лихачевых прислугой.

Кожей ощущаю, как он подходит совсем близко… У меня даже волосинки на теле встают дыбом. Предполагаю, здоровается с нотариусом, а потом как гром среди ясного неба звучит мое имя.

– Алика Лихачева, вдова вашего отца.

Видимо, нотариус посчитал, что мы с Арсом не знакомы, и предположив, что он адекватнее своей матери, решил представить.

– Алика? Пф-ф! Для нее слишком пафосно. Лика! Уборщица и шлюха, – опять выдает перлы моя несостоявшаяся свекровь.

– Арсений Лихачев – старший сын вашего покойного мужа, – поражая стойкостью своей нервной системы, произносит нотариус уже для меня.

Продолжать изображать из себя статую теперь не прокатит, и я мужественно заставляю повернуть голову в сторону мужчин и поднять глаза на человека, которого когда-то любила всей душой.

Боже… Меня передергивает от пронизывающего холода голубых глаз, которые я встречаю. Похоже, что за шесть лет моего отсутствия в городе колючие льдинки превратились в настоящие айсберги.

Впиваюсь ногтями в ладони, чтобы одной болью перекрыть другую и не проявить слабость, которую чувствую внутри.

– Поскольку все в сборе, давайте начнем, – звучит спасительный голос нотариуса, и я первая отвожу взгляд.

Боковым зрением вижу, как Арсений садится на диван рядом с матерью напротив меня, и я осознаю, что держать лицо будет еще сложнее. Силы однозначно не равны.

Но разве та, которая поднялась с колен, может сейчас опять позорно рухнуть вниз?

Нет!

Я вернулась в город, в который не собиралась больше никогда приезжать, в дом, куда считала, что никогда не ступит моя нога, хоть и не по своей воле, но точно не для того, чтобы кто-то из этих худших представителей семьи Лихачевых еще раз сломил или унизил меня.

– Завещание. Город Санкт-Петербург. Российская Федерация. Двадцатое марта две тысячи восемнадцатого года, – звучит голос нотариуса, и я пытаюсь сосредоточиться на восприятии текста. – Я, Лихачев Николай Михайлович, одиннадцатого марта тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года рождения…

Перед глазами всплывает образ Николая Михайловича, мужчины с большой буквы. Его теплые карие глаза, в которых тонули все мои страхи, переживания и проблемы…

– Делаю следующее заявление, – вздрагиваю и, приходя в себя, слышу выделенную интонацией фразу, и снова начинаю слушать то, что я знаю и так из первоисточника. – Все мое имущество, какое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чем бы таковое ни заключалось и где бы не находилось, а также имущественные права завещаю Лихачеву Михаилу Николаевичу…

– Что?!

– Какому Михаилу Николаевичу?

2 глава. Алика

– Какому Михаилу Николаевичу?

Вздрагиваю от очередного вопля и, не шелохнувшись, наблюдаю, как сумасшедшая фурия приближается ко мне.

– Ты родила моему мужу ублюдка?

Не воспринимать оскорбления в свой адрес я могу. Своим бескультурьем она оскорбляет себя, а не меня, но говорить гадости про моего ребенка никому не позволю.

– Выбирайте выражения, – холодно цежу, смотря на эту низкую женщину с презрением, на которое только способна.

– Это ты…

Перебиваю:

– Это вы бросили мужчину, с которым прожили двадцать лет, променяв его практически на ровесника сына. Это вы жили в доме Николая Михайловича и пользовались содержанием, которое он вам выделял. Так что не вам меня в чем-то упрекать!

Она бросается на меня предположительно с намерением выцарапать глаза, но я успеваю сместить корпус в сторону, а Арс – схватить свою ненормальную мамашу и оттащить от меня.

Все время, что он уводит ее из зала, она посылает проклятья на мою голову, и я с легкостью возвращаю их ей. Я уже не желторотый птенец, которого можно было ощипывать в свое удовольствие. Я оперилась и стала гордой сильной птицей, и сама заклюю кого угодно, если понадобится.

– Поскольку на момент открытия наследства Михаилу не исполнилось восемнадцати лет, то имущество отходит вам, его матери, но с условиями, – объясняет мне нотариус.

Поднимаюсь с кресла, киваю и безэмоционально произношу:

– Я знаю все, и про условия тоже.

Я пыталась уговорить Николая Михайловича просто выделить нам небольшое содержание, но он в некоторых случаях был непреклонен, и я не стала спорить с человеком, которому обязана многим.

– Я должен вам все зачитать.

Молча киваю и слышу голос Арсения.

– И я с интересом послушаю.

Снова встречаюсь взглядом с бывшим, и на этот раз он не просто леденяще-холодный – он саднящий, вызывающий боль, словно на меня не посмотрел мужчина, а кто-то безжалостно прошелся листом наждачки.

Нотариус опускает глаза на документ, что держит в руках, и продолжает.

Сижу, слушаю условия и вижу, как ухмылка искажает красивое лицо Арсения.

Что-то задумал?

Возможно, но я буду начеку. И не позволю ему подойти близко ни ко мне, ни к моему ребенку.

Вообще, я знаю, что указанные условия можно оспорить в суде, но, во-первых, они хоть и непонятные и нелогичные на мой взгляд, но поставлены человеком, которого я уважала. А во-вторых, подобное дело может затянуться и потребовать больших денежных вливаний, а я не имею права рисковать имеющимися у меня в наличии финансами, ведь до вступления в наследство должно пройти полгода, а за такое время мало ли что может случиться.

– Есть какие-то ко мне вопросы?

Возвращаюсь в реальность и слышу жесткое «нет» от Арсения.

– У вас, Алика?

– Нет.

– Тогда разрешите откланяться.

– Всего доброго, – произношу мужчине, и он галантно кивает и отвечает:

– И вам тоже.

Нотариус прощается с Арсом, а у меня возникает желание сорваться и уйти с ним.

Мужественно подавляю свою слабость и поднимаюсь. Я обязана выполнить первое условие завещания: жить до вступления в наследство в этом доме, а значит, мне нужно найти экономку и потребовать предоставить комнату мне и сыну.

Устремляюсь к знакомому входу в помещение для прислуги, но меня настигает Арсений и хватает за руку.

Обдает разрядом тока такой силы, что чудо, что я остаюсь стоять на ногах… Мир переворачивается и катится в тартарары, наверное, оттого, что резко не хватает воздуха. Такое ощущение, что из помещения экстренно выкачали весь кислород, поскольку я недостойна дышать им.

Как в конвульсиях дергаю свою руку, пытаюсь избавиться от его обжигающего прикосновения и в отчаянии спрашиваю:

– Что вам надо?!

3 глава. Алика

– Что вам надо?

Кривится.

– Даже так?

Не спрашиваю, что Его Высочеству показалось странным, а пытаюсь снова сбежать, оправдывая свою слабость тем, что сегодня я вытерпела уже больше, чем способна, но он опять останавливает меня, и теперь я вижу новый взгляд от Арсения. В нем сквозит такое презрение, словно я насекомое, которое обязательно нужно раздавить.

Передергивает.

Так он точно никогда не смотрел на меня.

– А мать оказалась права. Ты расчетливая потаскуха.

Прежде чем успеваю подумать, поднимаю руку и хочу со всей силы врезать нахалу за оскорбление, которое не собираюсь терпеть от него, но он перехватывает мое запястье и, вернув в глаза колючие айсберги, зло цедит:

– Никогда больше не смей поднимать на меня руку.

Мне жутко страшно от его нового перевоплощения, но я кидаю ему:

– Никогда не смейте больше оскорблять меня.

Ухмыляется:

– Не знал, что правда является оскорблением.

Упрямо вскидываю подбородок и, наскребя в себе последние силы, швыряю в ответ:

– Не знала, что голословное обвинение считается правдой.

Не дожидаясь продолжения словесной дуэли, резко и, видимо, неожиданно вытаскиваю руку из его ладони и несусь прочь, словно от дьявола, потирая кожу запястья, что жжется, как от укуса ядовитого гада.

Хотя, может быть, я недалека от истины?

Если Арсений не Люцифер, то точно один из ядовитых тварей, и мне нужно держаться от него подальше и к своему сыну не подпускать.

Экономку я нахожу довольно быстро и даже сразу узнаю ее, как, впрочем, и она меня.

Смерив холодным взглядом, Нина Иннокентьевна (Кеша, как мы называли ее втихаря с Веркой, моей подружкой-горничной) презрительно швыряет:

– Мы не нуждаемся в прислуге.

Стискиваю зубы до скрежета, но протягиваю распечатку завещания, что передал нотариус, и произношу ледяным тоном:

– У вас есть пять минут, чтобы приготовить комнату для меня и сына.

Не дожидаясь ответа, направляюсь к выходу и только в дверях, оборачиваясь, кидаю ей:

– Время летит очень быстро, и когда пройдет полгода, при таком раскладе я точно не буду нуждаться в ваших услугах!

Буквально через пять минут в гостиную влетает незнакомая мне молоденькая горничная и почтительно произносит:

– Алика Алексеевна, пойдемте, я провожу вас в вашу комнату.

Послушно иду за ней и зачем-то гадаю: она тоже периодически ночует у хозяина или нет?

Какое тебе дело, в кого сует свой шланг этот гад?

Его личная жизнь тебя не касается! Это табу!

Вот только поднявшись на второй этаж, я ощущаю, что табу растворяется, и меня накрывают воспоминания.

У этой картины с Зимним дворцом он первый раз заговорил со мной, и я была так счастлива от внимания красавчика Арса, что едва не писала кипятком.

Рука-лицо. Какое дурехой я была.

А здесь, у Авроры, он зажал меня и впервые поцеловал. Хотя это был даже не поцелуй, а так, смазанное касание губ, потому как я услышала шаги на лестнице, вырвалась и убежала, но у меня так дрожали коленки, что я, едва войдя в комнату, которую должна была убрать, плюхнулась в кресло и минут десять сидела, смотря в одну точку, и не могла прийти в себя.

Девица впереди открывает дверь и произносит:

– Вот ваша комната. Для мальчика кровать доставят завтра.

Машинально киваю, поскольку потеряла дар речи. Это ведь комната…

Заглядываю внутрь, желая убедиться, что я ничего не напутала, и прирастаю к полу. Там даже кровать та же.

– Разве это не комната Арсения Николаевича?

Смущается, опускает глаза в пол. Он точно объезжает эту красотку.

Ну и что?

Пусть имеет хоть всех свободных девиц Питера, тебе что с того?

– Нет. Его комната, когда он остается в доме, соседняя.

Жесть! Я не знаю, по какой причине Арс съехал отсюда, но я точно не хочу спать на той кровати, где я потеряла невинность!

Открываю рот, чтобы заявить об этом, и закрываю его. Кеша же это специально подстроила. Сделала гадость, к которой не подкопаешься.

Нет, я не доставлю ей удовольствия радоваться, что она задела меня. Кровать как кровать, на ней не написано кто, когда и чем на ней занимался.

– Спасибо, – говорю сухо и добавляю, чтобы она вышла. – Я хочу побыть одна.

Девчонка исчезает, а я, сев на матрас, падаю на спину.

Как же я устала!

Я знала, что приехать в осиное гнездо и остаться не покусанной не получится, но какие же болезненные оказались эти укусы, и какой слабой на самом деле я становлюсь рядом с дьяволом. Это срочно надо исправлять.

Как?

Для начала дистанцироваться.

Чем меньше мы будем пересекаться, тем лучше.

Шесть месяцев не шесть лет. Я справлюсь!

Закрываю глаза и вспоминаю себя, юную и доверчивую, пришедшую на собеседование в этот дом.

– Имя, фамилия, возраст, место рождения, – звучит сухо.

– Лика Лемехова, восемнадцать лет, Саратов.

– Лимита?

Вспыхиваю, но спорить с этой суровой дамой не решаюсь. Уж очень мне нужна эта работа.

Общежитие у универа такое затрапезное, и девочки многие приехали не учиться, а выгодно выйти замуж, и заниматься там вообще не вариант. А этот дом на окраине Пушкина, до остановки недалеко и убирать можно когда угодно, главное все успевать. Шикарная работа.

Да и до каникул всего шесть месяцев. Пролетят – и глазом не успею моргнуть.

– Возьму на испытательный срок. Если справишься – останешься постоянно.

Радостно киваю, но она тут же охлаждает мой пыл:

– Главное правило: тебя должно быть не видно и не слышно, а в комнате не пылинки.

– Да, хорошо.

Это мне очень подходит. Говорят, что богатеи весьма заносчивые люди, и я не хочу никаких контактов.

Губы ползут в кривую улыбку. Не справилась…

Стук в дверь, и я нехотя поднимаюсь.
Кого еще принесла нелегкая?
Иду к выходу, открываю и буквально утыкаюсь в Арса.

4 глава. Алика

Иду к выходу, открываю дверь и буквально утыкаюсь в Арса.

Он смотрит на меня озадаченно и, сводя брови к переносице, спрашивает:

– Зачем ты поселилась в моей комнате?

– В твоей? – Мне кажется, у меня естественно получается сделать удивленное лицо. – Странно. Она совершенно нежилая.

Злится и, приближаясь ко мне и нарушая мое личное пространство, кидает вопрос:

– Хочешь сказать, не помнишь?

Не дыши! Отодвинься! Вспомни, чем закончилась ваша история!

Но этот запах… Я и раньше сходила по нему с ума, а сейчас, после стольких лет…

Усилием воли заставляю себя сделать шаг назад и, вскинув голову, отвечаю вопросом на вопрос:

– А что я должна помнить?

Мы смотрим друг на друга полыхающими злостью взглядами от воскресших прошлых обид, что сейчас разгорелись с новой силой, и никто не собирается уступать и не отводит взгляд.

– Я не знаю, для чего ты приехала сюда. Что задумала. Но я не позволю отобрать у меня дом и долю завода.

Не моргая, смотрю в его глаза. Когда-то я тонула в них, пропадала, а сейчас колотит от холода.

– Этот дом принадлежал моему мужу. Доля в заводе – наследство моего сына, и не вам распоряжаться чужим имуществом, – чеканю я каждое слово, чтобы до Арсения дошло, что в их серпентарий я приехала вынужденно.

Хочу закрыть дверь и тем самым прекратить этот острый, колющий и болезненный диалог, но Арсений ставит ногу, а потом одной рукой возвращает дверь в исходное положение.

– Я еще не договорил, – бросает он, опасно сверкая глазами.

– А я уже все сказала и больше не хочу с вами общаться! – повышаю голос в ответ, совершенно не собираясь потакать его хотелкам.

Вглядывается в меня, словно увидел впервые.

– А ты стала другая… Жестокая, холодная…

– Учитель у меня, знаете, был хороший. Преподал все на отлично.

– А может, просто играла роль, – добавляет, будто не слыша моих слов.

Боже, дай мне сил!

– Арсений Николаевич, вы меня утомили. Уйдите по-хорошему.

Кривит свои красивые губы и насмешливо кидает:

– А как будет по-плохому?

Он загнал меня в тупик, ну не бить же ему коленом в пах, чтобы вывести из строя и возвести стену между нами.

– Я вызову охрану, – заявляю уверенно и решительно смотрю в глаза.

Конечно, я блефую. Охранник вместе с Мишей приедет только завтра, но других вариантов у меня нет.

– Вызывай!

Достаю телефон из кармана, думая: и как теперь выходить из положения, но из комнаты в дальнем углу появляется горничная, которая провожала меня до двери, и, выпучив глаза, сообщает:

– Арсений Николаевич, Розе Валентиновне стало плохо.

Он срывается и идет за ней к матери, а я захлопываю дверь и закрываю ее на замок. Наобщалась я на сегодня и хочу отдохнуть.

Возвращаюсь на кровать, закрываю веки, а Арс виртуально появляется перед глазами.

Вот что за чертовщина. Я же жила без него шесть лет. Да, вспоминала и даже иногда пускала горючую слезу, но не в таком режиме.

Это все от стресса.

Нужно поспать, восстановить силы и все наладится.

Закрываю глаза и спустя несколько секунд действительно уплываю в царство Морфея.

Темно. Тихо. И только бешено стучащее сердце оглушает меня.

– Не бойся. Иди ко мне, – так сладко, так волнующе, полушепотом произносит Арс и глядит на меня так, что я пропадаю…

Знаю – не надо. Я нарушаю все правила, и если об этом узнают… В этом доме строгая не только экономка, но и хозяйка, но я дышу им, смотрю в его глаза и пропадаю…

Со мной никогда такого не происходило.

Арсений прижимает своим большим крепким телом к стене, и я чувствую его возбуждение. Мне страшно от этого и… лестно. Знать, что я вызываю желание у этого умопомрачительного мужчины – просто невероятно.

– Поцелуй меня.

Он шепчет это изо рта в рот, и фактически и так прикасается к губам. Ну, других поцелуев в моей маленькой и скучной жизни вообще не было.

– Какая ты сладкая, – бормочет, проводя своим языком по моим губам и дразня меня. – Смелее, сделай так же сама.

Повторяю его движение, и он ловит мой язык, всасывает в себя.

От лавины накрывших ощущений я, наверное, сейчас рухнула бы на пол, но я прижата к стене и потому все еще нахожусь в вертикальном положении.

Звук на лестнице заставляет нас напрячься и меня потерять бдительность, и уже через мгновение я оказываюсь в его комнате.

– Трусиха, – тихо, почти беззвучно смеется Арс, смотря в мои большие испуганные глаза. – Никто не узнает, что ты здесь.

Пока я стою статуей посреди комнаты, он берет меня за руку и тянет на себя. Я опять дезориентирована его запахом, взглядом, его нежными прикосновениями к губам.

Он заигрывающее оттягивает мою губу своими и, отпустив, спрашивает:

– У тебя никого не было?

Отрицательно мотаю головой.

– Удивительно.

Не знаю, чему тут можно удивиться, но не спорю. Я вообще загипнотизирована им.

– Ты красивая, и тело у тебя отзывчивое, – словно отвечая на мой вопрос, шепчет он. – Я всему тебя научу.

Как в дурмане позволяю ему утянуть меня на кровать и оказываюсь на нем сверху.

Его руки пробираются под платье. Гладят, иногда легко сжимают мои бедра и ягодицы.

– Охрененная…

Через секунду он меняет нас местами, и я вдавлена его телом в матрас.

На удивление мне приятна его тяжесть, его горячее сбивчивое дыхание, его глаза, что пожирают меня без остатка.

– Ты сводишь меня с ума…

Каждое его слово будто гипнотическое и заставляет пребывать в сладком трансе.

Он приподнимается на руках, а потом тянет подол платья наверх, а я даже не сопротивляюсь и позволяю себя раздевать. Я не думаю о том, что будет завтра… Я ни о чем не думаю.

Руки скользят по оголившийся коже, вызывая толпы мурашек, и я закрываю глаза, млея от удовольствия и едва не прошу «еще»…

С моего тела волшебным образом исчезает кружевная ткань бюстгальтера и трусиков, и я остаюсь совершенно обнаженная и совершенно открытая для него.

Арс становится более несдержан и целует меня так, что я задыхаюсь и дрожу, а его руки бесстыже трогают все потаенные места, заставляя меня выгибаться и стонать.

Мне всегда было любопытно, какая она, эта близость, и почему ей столько уделяют внимания. Сейчас, даже не впустив его в себя, я осознаю причины.

Он поднимается с кровати и быстро сбрасывает одежду. Не дыша, завороженно смотрю на красивое мужское тело в полной боевой готовности и со страхом и нетерпением наблюдаю, как он приближается ко мне.

Жду боли, но получаю неприятное ощущение и жжение, которое усиливается при его движении, но которое вместе с тем наполняет меня другими, более яркими и волнующими ощущениями.

Я пытаюсь поймать его движения, слиться, раствориться, отдать всю себя, ведь я уже давно тайно влюблена в этого красавчика, и он тоже не просто берет меня. Арсений продолжает целовать и ласкать меня так искусно, что я расщепляюсь на атомы, взлетаю на седьмое небо и зависаю какое-то время, пока он продолжает вколачиваться в мое тело и извлекать из меня нескончаемые стоны…

Вздрагиваю, вскакиваю и растерянно смотрю по сторонам.

Что это было?

Сон?

Я словно заново пережила момент своей близости, что испытала в этом месте, на этой кровати…

Боже, наверное, надо было все же встать в позу и потребовать поменять комнату.

5 глава Арсений

Звездец! Просто звездец какой-то происходит!

Других слов у меня нет.

Я знал, что отец женился на моей… На той, которую я считал порядочной девчонкой, а по факту оказалась охотницей за состоятельным мужем, но я точно не знал, что она родила ему, и о том, что он внес изменение в завещание. Я перестал общаться с великим Лихачевым, когда мать назвала имя его невесты. Никакие его уговоры приехать в его дом после на меня не действовали. Я свел общение до минимума: поздравлял с праздниками по телефону.

–Ты со мной?

Вздрагиваю. И смотрю, как Мила крутит передо мной задом. Аппетитным таким задом, пытаясь настроить меня на волну секса. Но у меня, похоже, сбился прием.

– С тобой, – бросаю я зло.

Хотя сердиться нужно не на нее, а на себя. Она-то неплохо танцует, и сейчас уже маняще качаются ее силиконовые буфера.

Вчера бы меня ее танец завел с первой секунды, сейчас никакого результата, и я поднимаюсь с кровати и направляюсь к одежде.

– Арс, – окликает она меня.

– Что?

– Может, таблетки?

Хочется зарычать на нее. Ну какие к черту таблетки? Мне всего тридцатник, и всегда все нормально было. Стресс у меня просто. Бывшая в роли мачехи приехала, да еще и мою комнату заняла. Да, я давно не живу в ней, но порой заходил туда. Вспоминал, думал…

Царапаю ее взглядом и беру брюки.

– Не расстраивайся, – пищит она и делает все с точностью до наоборот, чтобы не успокоить, а выбесить.

Хватаю рубашку и направляюсь к двери, на ходу застегивая пуговицы.

– Остался бы. Мы бы еще попозже попробовали.

Игнорирую ее, потому как не хочу сорваться. Я вообще воспитанный, только иногда накрывает, и тогда я грублю.

Засовываю ноги в ботинки, поворачиваюсь к двери и слышу:

– Ты меня даже не поцелуешь?

Звездец! Надо же быть такой бесячей.

– Нет! – бросаю через плечо. – Может быть, потом, если захочешь.

Игнорирую лифт. Не могу стоять на месте, мне хочется движений, и я иду к черной лестнице и спускаюсь по ней, возвращаясь к своим неприятным мыслям.

У меня много тех, кого в любой момент могу потрахать, и никого, кого хочу видеть в своей постели утром. Печально. Мне бы пора задумываться о семье, ребенке. Но лишь бы кто не подойдет, а вариантов ноль.

Плюхаюсь на сиденье мерса и, откидываясь назад, закрываю веки.

Думал, расслаблюсь – полегчает, но нет. Стало еще хуже.

Открываю глаза и решаю – поехать в квартиру или в дом. В квартире будет гарантированная тишина и спокойствие, но я запускаю мотор и еду в сторону дома. Официальная версия: матери вчера было плохо, и я не могу оставить наедине бывшую и настоящую жен покойного отца. Но себя не обмануть: меня тянет туда что-то другое, необъяснимое.

Въезжаю в наш охраняемый коттеджный поселок и сбавляю газ. Улица, поворот, еще один и я открываю брелоком ворота.

Еще один маневр, и я у гаража. Хочу так же дистанционно открыть его, но вижу темноволосого мальчонку, скитающегося по двору под присмотром няни, больше похожей на охранника. Смотрит так, что сканирует не только внутренние органы, но и родословную.

Открываю окна и встречаю его заинтересованный взгляд.

Любопытно, это сын моего отца? Ну а какой еще ребенок может бродить по нашей территории!

Приглядываюсь. Нахожу схожие черты и улыбаюсь:

– Привет.

– Привет, – произносит он и подходит ближе.

– Миша, пойдем в дом, – тут же вопит ведьма в женском обличии.

Игнорю ее.

– Я Арсений.

– Михаил, – гордо называет он себя.

– Приятно познакомиться.

– Взаимно.

Мальчишка на вид маленький, а рассуждает и ведет себя точно не как те вопящие пищащие дети, которых я встречал у знакомых.

– Хочешь со мной в гараж?

Его глаза загораются, как лампы на елке, и я невольно улыбаюсь, вспоминая себя в детстве.

Открываю дверь машины и отодвигаю кресло назад, чтобы мы поместились вдвоем.

– Забирайся.

– Нет! – вопит женщина и экстренно начинает сокращать дистанцию, но паренек уже запрыгивает ко мне на колени, и я, захлопнув дверь, машу тетке рукой.

Нажимаю газ и отпускаю руль.

– Мне самому рулить? – спрашивает он удивленно.

– Да, – подтверждаю и сразу подкусываю. – Не справишься?

– Справлюсь, – звучит уверенно.

Молодчина!

– Папа меня тоже пускал за руль, когда мама не видела, – с гордостью произносит он, и его слова царапают внутренности, потому как мама…

Так, не думай о ней.

Парень классный. У нас одна кровь. Убежден, мы с ним поладим. А его матери... Ей придется смириться.

Он уверенно маневрирует среди других машин, и я только помогаю припарковать автомобиль ровно.

– Красава! – бросаю ему и подставляю ладонь.

Бьет по ней и довольно улыбается.

– А ты правда мой брат? – звучит неожиданно, и он оборачивается, пытаясь заглянуть в мои глаза.

– Выходит, так.

– Круто!

Да уж.

– А почему ты к нам не приезжал?

– Работы много было, – вру ему. До правды малыш еще не дорос.

Разрешаю Мишане понажимать на все кнопочки, но неожиданно в самый разгар светового шоу открывается дверь гаража и появляется Лика. Она взволнована, глаза горят, а, увидев нас, меняется в лице, даже бледнеет.

Эта ненормальная реально думала, что я могу навредить ее ребенку? Жесть.

– А вот и мама. Пойдем, познакомлю, – предлагает мой мелкий корефан.

– Не хочу тебя разочаровывать, но я с ней знаком.

Причем близко.

– Да? Откуда?

Что за неудобные вопросы у мальчишки? Просто спец ставить меня в тупик.

– Она жила раньше в этом доме.

Открываю дверь и выхожу из машины, чтобы больше не подвергаться допросу, и слышу.

– Как это называется?

– Я не могу пообщаться с братом? – с вызовом бросаю своей молодой и красивой мачехе.

Молчит. Но продолжает настороженно не сводить с нас глаз. Такое ощущение, что Лика готова в любой момент броситься на меня и собственноручно придушить за любую провинность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.